

Левкова Татьяна Валериевна

канд. пед. наук, доцент, профориентолог

Левкова Ульяна Александровна

студентка

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный

университет путей сообщения»

г. Хабаровск, Хабаровский край

DOI 10.31483/r-139107

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ОТЦОВСТВУ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация: в статье рассматриваются базовые характеристики отцовства, психологической готовности к отцовству. В экспериментальном исследовании использованы: опросник «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И.Г. Тимошук); тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин); методика Т. Лири «Диагностика межличностных отношений». В результате была проанализирована значимость морально-этической ответственности студентов в контексте принятия будущего ребенка, а также важность собственного взаимодействия со своим отцом при становлении собственной стратегии взаимодействия в семье.

Ключевые слова: отцовство, готовность к отцовству, студент, ответственность, родительское отношения.

Отцовство как индивидуальная и рефлексивная социальная практика, где синхронизируется социальная зрелость и компетентность, следует рассматривать через призму многогранности этого явления и наличия отличительных особенностей от материнства.

Психологическая готовность мужчины к отцовству характеризуется сформированностью таких базовых элементов, как степень личностной зрелости мужчины, как будущего отца; осознание, понимание и принятия ответственности

у мужчины при создании семьи; принятие роли мужчины в семье, знание об отцовстве, об значении и необходимости участия в взаимодействии с собственным ребенком; оценка степени собственной готовности к отцовству; знания о детском воспитании [2].

Следует отметить, что анализом теоретических данных об отцовстве занимались многие исследователи, такие как Н. Левальд, Ш. Барт, В. Фтенакис, Р. Берис, Б.И. Кочубей, О.Б. Чиркова, В.С. Собакин, Е.П. Ильин, Д.С. Акивис, Е.И. Захаров и др. [4]. Наиболее изученными факторами отцовства в отечественной психологии являются те, что относятся к внешним – установки родительской семьи и общественное влияние [3], о чем говорили такие ученые, как Л.И. Савинов, В.А. Борисова, В.В. Бойка, А.И. Антонов.

К 18–25 годам основные представления об отцовстве уже сформированы в рамках своих возрастных особенностей: в будущем молодые люди собираются, но эти планы не касаются актуального настоящего, рассматривают перспективу рождения детей через несколько лет (от 2-х до 5-ти), они позитивно относятся к детям, но активный опыт общения с ними не имеют, полагают, что с рождением ребенка у мужчины появляется большая ответственность. Ответственность является одним из решающих компонентов структуры личности, который определяет степень свободы и основные направления поведения личности. Более осознанное чувства отцовства, переживается отцами поздних детей, у «незрелых» отцов наблюдается психологическая трудность, выраженная в неумении получать удовольствие, радость от взаимодействия с ребенком, а зрелость чувств отца выражаются в принимающем и любящем стиле воспитания [1].

Объект нашего исследования – психологическая готовность к отцовству, а предмет исследования – характеристики психологической готовности к отцовству студентов вуза. Мы предполагаем, что готовность к отцовству студентов вуза как многомерное явление, определяется уровнем ответственности личности, а также характером детского опыта общения с отцом.

Эмпирическое исследование осуществлено на базе ФГБОУ ВО «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема».

Методы исследования: опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимощука; для исследования отношения к ребенку был взят тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина; для изучения образа Я-отец была взята методика Т. Лири: «Диагностика межличностных отношений», позволяющая определить реальный и идеальный образ Я-отец. Нами была сформирована соответствующая выборка, которая включала 43 студента 19–25 лет.

На рисунке 1 представлены результаты диагностического исследования среди респондентов по методике «опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности И.Г. Тимощука».

В нашей выборке превалирует низкий уровень морально-этической ответственности (53,5%), средний уровень морально-этической ответственности показали 25,6%, а высокий уровень морально-этической ответственности показали всего 20,9%.

Мы предполагаем, что обладатели высокого и среднего уровня морально-этической ответственности вероятнее всего будут склонны к тому, чтобы адекватно воспринимать будущего ребенка, и принимать его, чем студенты, показавшие низкий уровень морально-этической ответственности, которые, вероятнее всего, будут склонны к отвержению будущего ребенка (см. рис. 1).

Рис. 1. Диагностика уровня морально-этической ответственности

Результаты диагностического исследования среди респондентов по методике «Тест-опросник родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина отражены на рисунке 2.

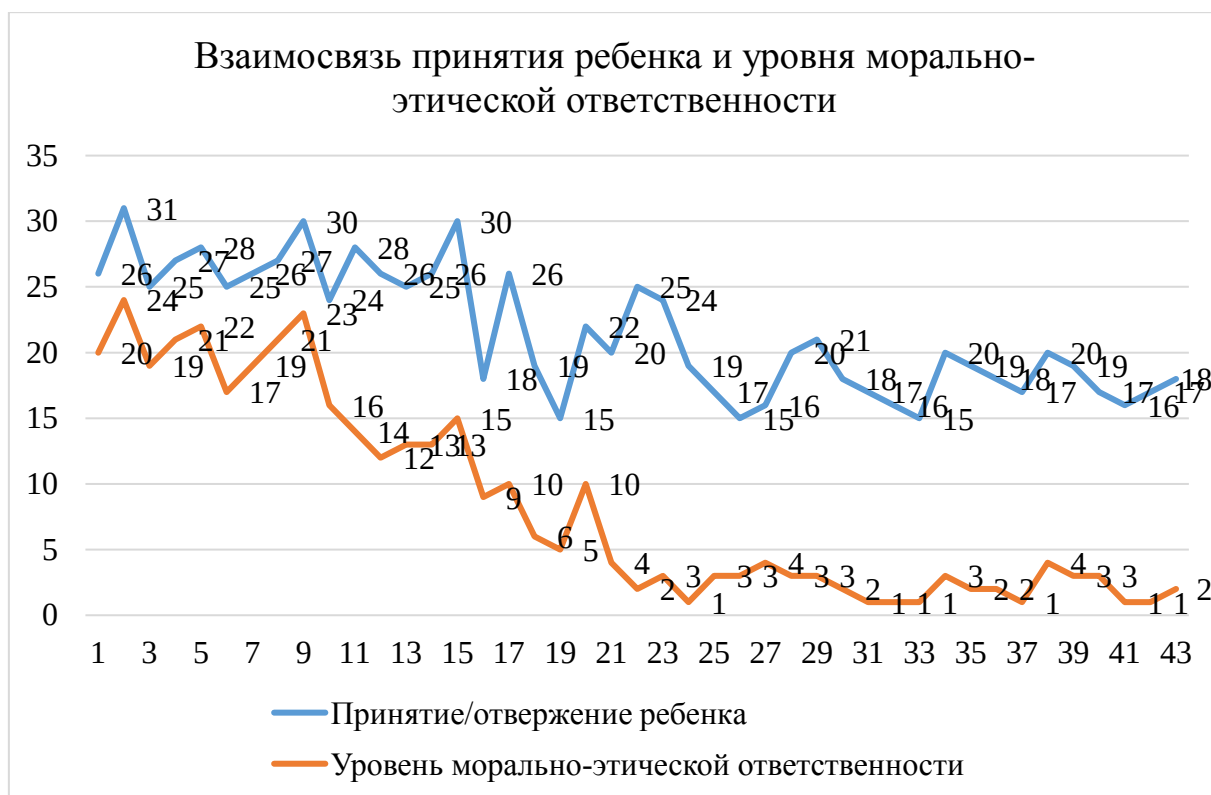

Рис. 2. Взаимосвязь принятия ребенка и уровня морально-этической ответственности

Чем выше уровень морально-этической ответственности у респондентов, тем более вероятнее принятие ребенка, и, соответственно, чем ниже уровень морально-этической ответственности, тем более вероятно отвержение ребенка. Высокий (20,9%) и средний (25,6%) уровни морально-этической ответственности взаимосвязаны с принятием ребенка (49,1%), а низкий (53,5%) соответствуют показателю отвержения ребенка (58,1%).

Можно предположить, что у обладателей высокого и среднего уровня морально-этической ответственности более высока вероятность к тому, чтобы адекватно воспринимать будущего ребенка, и быть склонными к принятию его.

Методика Т. Лири «Диагностика межличностных отношений», позволила нам исследовать реальный и идеальный образ «Я-отец».

В исследуемой группе респондентов есть различия между образами Я-отец реальный и Я-отец идеальный. В образе Я-отец идеальный студенты вуза предпочитают проявлять дружелюбие в большей степени, чем доминирование, но в образе Я-отец реальный студенты вуза показывают, что они в целом более дружелюбны, чем в образе Я-отец идеальный.

Для доказательности полученных данных, мы использовали метод расчета ранговой корреляции Ч. Спирмена, чтобы сравнить полученные по методикам респондентов по методикам «Опросник ДУМЭОЛП – диагностика уровня морально-этической ответственности личности» И. Г. Тимощука и «Тест-опросник родительского отношения» А.Я. Варга, В.В. Столина результаты.

Нами было выполнено ранжирование и высчитан коэффициент ранговой корреляции. Показатель ранговой корреляции $r_s = 0.801$, при критических значениях $p \geq 0,05 - 0,3$; при $p \geq 0,01 - 0,39$. Таким образом, студенты вуза показали, что в их случае существует взаимосвязь между уровнем морально-этической ответственности и признанием/отвержением ребенка.

Для оценки степени тесноты связи между уровнем морально-этической ответственности и признанием/отвержением ребенка мы использовали шкалу Чеддока, и выяснили, что получившиеся результаты относятся к высокой корреляционной тесноте (0,801). Респонденты, склонные к дружелюбию, транслировали собственный опыт, полученный во взаимодействии с собственным отцом, так же, как и респонденты, склонные к доминированию, исходя из чего, можно сделать вывод, что крайне важен наличествующий опыт взаимодействия с отцом для того, чтобы в дальнейшем выбрать стратегию взаимодействия со своими детьми. Студенты вуза, показавшие высокий и средний уровень морально-этической ответственности, вероятнее всего будут принимать своего будущего ребенка, и что в их реальном и идеальном образах Я-отец преобладает дружелюбие над доминированием, тогда как те студенты вуза, что показали низкий уровень морально-этической ответственности вероятнее всего будут склонны отвергать своего будущего ребенка, и иметь склонность к доминированию.

Полученные в ходе исследования демонстрируют высокую тесноту корреляционной связи между уровнем морально-этической ответственности и принятием/отвержением ребенка. Те студенты, что показали высокий и средний уровень морально-этический уровень ответственности, ощущают себя более готовыми к отцовству и смотрят на это более трезвым взглядом, оценивая свои возможности и степень ответственности как перед самим собой, так и перед будущим ребенком и тем, каким он вырастет в процессе воспитания в семье юноши. Те юноши, что показали низкий уровень морально-этической ответственности, ощущают себя менее подготовленными к отцовству, как и к тому, какая ответственность «свалится на их плечи».

Субъективно «готовые к отцовству» мужчины в большей степени ориентированы на модель «ответственного отцовства», не готовые к отцовству мужчины ориентированы на «традиционное отцовство». Отцовство – это, прежде всего, система взаимоотношений между отцом и ребенком, которая включает в себя все аспекты воспитательного, психолого-педагогического, социокультурного и психического развития и ребенка, и отца.

Психологическая готовность к отцовству можно рассматривать как комплексную характеристику, в которой сочетаются обретение социальной зрелости, компетентности, на которую влияют экономические, социальные и психологические факторы, и которая выражается в установке, сознательном настрое мужчины на рождение, воспитание и содержание ребенка.

Список литературы

1. Борисенко Ю.В. Психология отцовства / Ю.В. Борисенко. – М.; Обнинск: ИГСОЦИН, 2007. – 220 с. – EDN TBAJMD
2. Кон И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2017. – 235 с.
3. Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 496 с. EDN QOPGDF
4. Коркина Н.А. Отцовство в современной семье / Н.А. Коркина // Семейная психология и семейная терапия. – 2003. – №4. – С. 48–54.